

В.Д. Табанакова

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ: ОТ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ТЕРМИНА — ДО АВТОРСКОГО

Аннотация. Перевод специального текста, как правило, начинается с так называемого предпереводческого анализа текста, один из этапов которого — отбор и стратификация специальной лексики. Задача вычленения терминологической лексики выводит нас на терминоведческую проблематику, связанную с разграничением терминов и не терминов, а также классифицированием специальных слов с ориентацией на известные способы перевода. В этой статье предлагается рассмотреть рабочую переводческую стратификацию специальной лексики.

Ключевые слова. Терминология, перевод, стратификация лексики.

Vera D. Tabanakova

TRANSLATIONAL STRATIFICATION OF SPECIAL LEXIS IN SCIENTIFIC TEXTS: FROM POTENTIAL TO PROFESSIONAL TERMINOLOGY

Summary Special texts translation as usual start with so-called pre-translational text analysis, one stage of this analysis being selection and stratification of special lexis. The problem of terminology extraction leads us to the terminological range of problems related to discrimination between terms and non-terms and also to the classification of special words according to known translational techniques. This paper suggests the operational stratification of terminology.

Keywords. Terminology, translation, lexis stratification.

Перевод специального текста, как правило, начинается с так называемого предпереводческого анализа текста, один из этапов

которого отбор и стратификация специальной лексики. Задача вычленения терминологической лексики выводит нас на терминоведческую проблематику, связанную с разграничением терминов и не терминов, а также классифицированием специальных слов с ориентацией на известные способы перевода.

В нашей статье предлагается рассмотреть рабочую переводческую стратификацию специальной лексики, в основе которой лежат следующие концептуальные положения.

1. Идентификация термина в научном тексте начинается с «прочитывания» его образной лексической формы.

2. Установление специального, терминологического значения слова в научном тексте требует категориального, контекстуального и дефиниционного анализа.

Остановимся на этих тезисах подробнее. Начнем с того, что специальный язык формируется за счет расширения и сужения объема и содержания специальных понятий, которые одновременно функционируют и как узкоспециальные и как общелитературные. Рассмотрим омонимичность следующих слов и словосочетаний: *коромысло, кошка, кошки, славянский стакан, текст, изменчивость, башмачок, царская водка*. Эти слова при первом восприятии очень образны и ассоциируются с общими понятиями. Считая их терминами, мы вряд ли догадаемся об их специальном значении, поскольку они мотивированы лишь первично: в их лексической форме просматриваются признаки общеупотребительных понятий. Если мы узнаем об их принадлежности к определенной терминосистеме (биологии, ботанике, химии, физике, математике), то мы их образное значение готовы «переработать» в признак специального понятия, следуя законам логики и совершая такие умственные операции понятийного мышления, как анализ, синтез, отождествление, различие, абстрагирование и обобщение.

Образность терминологии на первый взгляд звучит парадоксально, так как мы все привыкли к постулату о термине как знаке научного или технического понятия, в котором ничего эмоционального и экспрессивно окрашенного не остается. Ведь специальное понятие состоит из предметных, классифицирующих признаков денотативного характера. И, действительно, в референте термина-знака нет никакой экспрессии, а есть только указание на связи с другими такими же родственными понятиями и на место среди них.

Но это уже потом, когда мы входим в терминологическое поле и «думаем» этими специальными понятиями. А на начальной стадии восприятия термина, особенно нового термина или термина незнакомой области знания, мы пытаемся понять его, опираясь на образность его словесной формы.

Если мы во второй раз пробежим глазами выше перечисленные термины, зная их терминологическое поле, можем попытаться провести категориальный анализ и определить их родовое понятие. Так, в контексте биологии, *коромысла*, *кошка*, *кошки* — это животные и растения. Если мы имеем дело с текстом по физике, то *славянский стакан* определим как *технология плавки металлов*. Генетическая проблематика обуславливает использование слова *текст* в значении «геном», а слово *изменчивость* — в значении «комбинация генов». Подобным образом *башимачок* мы отнесем к растениям, а химический термин *царская водка* — к кислотным смесям.

Таким образом, «понимание» термина-слова в конечном счете измеряется объемом и содержанием специального понятия. Начальная точка восприятия в этой ситуации — это словесная образная форма термина, а максимальная глубина понимания — толкование или дефиниция, раскрывающая существенные и отличительные признаки.

Вернемся к этапу отбора лексических единиц, которые мы воспринимаем в тексте как термины. Строго говоря, все номинативные единицы в такой речи выступают потенциальными терминами. Как показал лексический и категориальный анализ, к потенциальным терминам можно отнести:

а) обычные неспециальные слова, которые вписаны в терминологическое поле: *мама*, *папа*, *цвет* в тексте по этногенетике; *часы* в тексте по кибернетике;

б) слова общелитературного языка, которые входят в состав терминологических словосочетаний и реализуют свое прямое неспециальное значение: (славянский) *стакан*; (гомогенная) *смесь*; (вычислительная) *задача*;

в) многозначные слова, за которыми сохраняется общее, прямое, ближнее значение и специальное, дальнее значение: *сердце* генетическое, *масло* абсолютное, *информация* генетическая;

г) омонимичные термины, одновременно принадлежащие к разным областям знания: *линия* — ценная, *текст* — генетический, *буква* — в значении «клетка», *плиты* — тектонические;

д) общенаучные термины, за которыми стоят общенаучные понятия: *функция, метод, единица, структура, генезис, процесс, признак, система*;

е) собственно термины какой-либо области знания: *ген, суперкомпьютер, морфема, симметрия, матрица, термодинамика, молекула, кислота, кар*.

Таким образом, в свете задачи декодирования образной формы лексики в научном тексте мы «просеиваем» все потенциальные термины через три «сита»:

1) слова, реализующие свое образное прямое значение независимо от того, встречаются ли они как самостоятельные слова или используются в словосочетаниях;

2) слова, образная составляющая значения которых выполняет функцию родовидового или содержательного признака специального понятия в конкретном контексте; здесь мы имеем дело с терминами, созданными из обычных и специальных слов по существующим моделям терминообразования, в основе которого лежит метонимический или метафорический перенос признака: в этом случае образная составляющая переходит в логическую, а признак образного значения становится признаком специального понятия;

3) собственно термины, лексическая форма которых однозначно закреплена за специальными, как правило, базовыми понятиями определенной предметной области: мы их воспринимаем как «чистые» термины, содержание которых известно специалистам и раскрывается в научной дефиниции; переводчик или знает, или не знает научного термина, но за лингвистической формой закрепляется целостный «образ» специального понятия, при этом образная природа термина обеспечивает понимание термина, немотивированного для читателя, когда в тексте термин поясняется, толкуется и определяется через образные лексические единицы: *Кар* — нишеобразное углубление, врезанное в верхнюю часть склонов гор; *Ген* — отрезок молекулы; *Геном* — генетический текст.

Эти три «сита» можно условно считать тремя уровнями и тремя этапами процесса «понимания» научного термина, когда мы переходим от образного значения к узкоспециальному понятию.

Обратимся непосредственно к процессу отбора и группировки специальной лексики в научном переводном тексте. В качестве иллюстративного текстового материала мы возьмем проект доклада

директора Infoterm (International Informational Centre for Terminology) K. Galinski «*The work of today's TC/37 in the light of 'content interoperability' Standardisation as an issue of corpus planning taking Learning as an example*». Доклад был заявлен и сделан на XVII Европейском Симпозиуме «Язык для специальных целей» (The 18 European Symposium on Language for Special Purposes) в Перми, в августе 2011 г.

Итак, на первом этапе методом сплошной выборки мы отобрали 229 «потенциальных» терминов, 229 языковых форм, за которыми стоят специальные в одной или нескольких областях понятия, предполагающие толкование через другие специальные понятия той же области. Эти лексические единицы были распределены на четыре группы: 1) имена собственные и аббревиатуры — 80; 2) общенаучные термины — 118; 3) узкоспециальные термины — 20; авторские термины — 11.

Стратификацию специальной лексики удобно начинать с первой группы — вычленения имен собственных, которые легко идентифицируются по форме, а их перевод регламентирован определенными, известными переводчику правилами. Так, основные формальные способы перевода имен собственных — это транслитерация (побуквенная имитация слова) и транскрипция (пофонемная имитация слова). Надо сказать, что при всей простоте правил перевода имен собственных очень часто возникают трудности, связанные с расхождением систем орфографии и произношения в языках. Всем известны исторически сложившиеся расхождения написания и произношения в английском языке, которые привели к обилию непроизносимых или произносимых в разных словах по-разному букв и буквосочетаний. «Ох уж эти непостижимые правила чтения!» Но все-таки форма тем и отличается от содержания, что количество вариантов ее передачи конечно. Например, первое имя собственное в нашем списке Christian Galinski может иметь два варианта переводных соответствия — Кристиан Галински (-ий).

В эту же группу к именам собственным мы добавляем аббревиатуры, поскольку они также легко узнаваемы и чаще всего автономны, т. е. независимы от контекста. Аббревиатуры, подобно фразеологизмам, «готовые», языковые формы — то, что в английском очень точно называется «ready-made». Поэтому задача переводчика — найти их развернутую форму и закрепленное за ней переводное

соответствие. Ничего «придумывать» здесь не требуется. Но необходима кропотливая работа со справочной литературой по поиску их развернутого варианта записи, их значения. Ну, а после того как Вы «расшифровали таинственные буквы» на исходном языке, Вы также можете столкнуться с выбором вариантов. Например, аббревиатура AAL имеет два значения: *Ambient assisted living* и *Association of Applied Linguistics*. Выбирая второе значение *Association of Applied Linguistics* как контекстуально обусловленное, мы должны будем выбрать из двух вариантов перевода — Ассоциация прикладной лингвистики, или Ассоциация по прикладной лингвистике.

Вторая группа представлена общенаучной лексикой, которая выполняет функцию инструментального аппарата любой науки, такие как ISSUE, DRAFT, EXAMPLES, SCIENCE, RESOURCE, CONTENT, PRACTICES, METHODS, PLATFORMS, SYSTEM, PAPER, TO ARGUE, TO INVOLVE, SCHEMES, ASPECTS, MODELS, SCOPE. К общенаучным терминам, как мы видим, отнесены слова, которые используются в любом специальном тексте. Они несут методологическую смысловую нагрузку и, может быть, поэтому среди них много глаголов.

Третья группа включила 20 узкоспециальных терминов. Узкоспециальная проблематика текста обычно задается в его названии. Так и в нашем случае, границы специальной терминологии определили три слова из заголовка. Слово *Standardisation* адресует нас к терминологической деятельности, слово *corpus* — к корпусной лингвистике, и два слова в одном *eLearning* — к учебным *e-mail* технологиям. Таким образом, в эту группу вошли термины соответствующих терминологических полей: STANDARDISATION, CORPUS, CONCEPT, ELEARNING, WEB-BASED, CONTENT, TERMINOLOGY, DATA MODELS, PLATFORM, RESOURCES, STANDARD, COMPUTER SCIENCE, DATAMODELS, USERS, DRAFT, METHODOLOGY, HARDWARE, SOFTWARE, EACCESSABILITY, EINCLUSION.

И, наконец, в четвертую группу авторских терминов мы включили 11 лексических единиц, значение которых переосмысливается по мере прочтения текста несколько раз: 1) как лексическое значение общеупотребительных слов и их словообразовательных элементов; 2) как метафорическое значение; 3) как специальное понятийное значение; 4) как контекстуально обусловленное специальное значение; 5) как авторская импликация.

В эту группу вошли следующие термины: CONTENT INTEROPERABILITY, SEMANTIC INTEROPERABILITY, MULTILINGUALITY, MULTIMODALITY, ORGANIZATIONAL INTEROPERABILITY, SYNTACTIC INTEROPERABILITY, CONCEPTUAL INTEROPERABILITY, PRAGMATIC INTEROPERABILITY, STRUCTURED CONTENT, REPURPOSABILITY, GLOBAL CONTENT INTEROPERABILITY.

Конкретизируя понятие «авторский термин», следует отметить, что в его основе лежит логическая категория предикативности, которая отражает логическое начало и одновременно выступает отличительным, обязательным признаком научного термина. Научный термин предикативен в том смысле, что в нем заложено отношение к понятию, им обозначаемому, к месту, которое оно занимает в структуре знания к другим понятиям системы, к возможной интерпретации объема и содержания понятия. Термин становится авторским, когда в нем имплицировано авторское отношение, авторская предикация, авторская интерпретация специального понятия в тексте и дискурсе. Авторским термином в научном тексте становится центральное специальное понятие, несущее основную идею, концепцию, смысловую нагрузку в тексте. Это всегда новый ракурс, новый аспект, новый, собственно авторский подход к предмету исследования, новое специальное понятие. Автор выстраивает свою логико-понятийную систему. Поэтому авторский термин мы обычно находим в названии научного текста. Подробнее с предложенным термином можно ознакомиться в книге В. Д. Табанаковой «Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу» (Тюмень, 2013).